

В большинстве случаев предоставление удаленного доступа к компьютерным программам не может быть урегулировано положениями о лицензионном договоре. Посещение пользователями веб-сайтов и использование ресурсов, предоставляемых ими, не связано на практике с заключением лицензионного договора. В ряде случаев это и нецелесообразно, поскольку несмотря на возможное использование сервисов сайта, квалифицируемых как компьютерные программы (сервисы удаленного бухгалтерского учета, банковские калькуляторы), пользователь не преследует цель их непосредственного получения во владение, для него важен лишь конечный результат.

Хранение и обработка информации осуществляются на оборудовании провайдера, потребитель лишь получает к ней доступ. Лицензионный договор, напротив, предполагает непосредственное использование объекта интеллектуальной собственности, которое в данной ситуации отсутствует.

Договор возмездного оказания услуг для регулирования данных отношений лишен всех перечисленных выше недостатков и даже позволяет получить ряд преимуществ. Первое преимущество связано с возможностью контроля со стороны пользователя над качеством предоставляемых услуг. Второе позволяет более конкретно определить порядок взимания платы за доступ к функционалу компьютерной программы. Третье – защита пользователя от возможных претензий о нарушении авторского права. Четвертое – наличие в законодательстве возможности одностороннего отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что наиболее приемлемой формой регулирования отношений по поводу предоставления удаленного доступа к компьютерной программе является конструкция договора возмездного оказания услуг. Использование лицензионного договора в данном случае представляется нецелесообразным ввиду несоответствия характера данных отношений и невозможности применения его положений. Основное предназначение этого документа – регулировать вопросы передачи копий произведений – не учитывает современные способы их распространения, при которых пользователь не получает экземпляр произведения, а имеет лишь право доступа к нему.

УДК 343 + 351.74

Н.Н. Ермошкевич

ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Специфика правового положения граждан, проходящих службу в органах внутренних дел Республики Беларусь, обусловлена особым характером возложенных на них задач, выполнение которых часто связано с риском для жизни, потому требует со стороны государства гарантий их материального обеспечения на случай причинения вреда их жизни или здоровью.

На устранение последствий изменения материального положения уволенных в запас (отставку) сотрудников органов внутренних дел, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, а также лиц, понесших ущерб в результате смерти кормильца при выполнении служебного долга, направлены различные публично-правовые механизмы: пенсии, надбавки к пенсии, ежемесячные пособия, иные меры социальной защиты. Наряду с ними гарантией материального обеспечения сотрудников ОВД на случай причинения вреда их жизни или здоровью выступает обязательное государственное страхование, которое в настоящее время осуществляется в силу ст. 40 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Обязательное государственное страхование – предусмотренное законодательством обязательное страхование жизни, здоровья и (или) имущества граждан за счет средств соответствующего бюджета. Во исполнение предписания п. 1 ст. 859 ГК оно должно осуществляться в целях обеспечения социальных интересов застрахованных и интересов государства.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2008 г. № 308 «О некоторых вопросах обязательного государственного страхования сотрудников Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов внутренних дел, прокурорских работников, работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, работников органов Комитета государственного контроля» определен порядок и условия выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию сотрудников (работников) перечисленных в нем органов. Из него следует, что обязательное государственное страхование предназначено для восполнения понесенных материальных потерь, в том числе в связи с невозможностью дальнейшего прохождения службы в ОВД вследствие полученного увечья (ранения, травмы, контузии) или иного повреждения здоровья, а также в связи с их смертью (гибелью) при определенных в законе обстоятельствах.

Положения ст. 40 закона об ОВД являются элементами единого публично-правового механизма, направленного на восстановление имущественных прав сотрудников, жизни и здоровью которых был причинен вред в связи с исполнением служебных обязанностей. Однако, на наш взгляд, эти положения как таковые не предполагают, что возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудника ОВД, может сводиться только к выплате страховых сумм и иных выплат, на которые указано выше.

При более детальном исследовании ст. 40 закона об ОВД усматривается, что страховые гарантии в виде страхового возмещения за счет средств, предусмотренных на содержание органов внутренних дел, закреплены только в связи с наступлением строго определенных страховых случаев и в строго фиксированных страховых суммах. На наш взгляд, данные фиксированные страховые выплаты нельзя воспринимать как полное возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудника, особенно в случаях, когда единовременная страховая сумма определяется в базовых величинах.

Отсюда следует, что сотрудник ОВД, получивший увечье и уволенный в отставку по болезни, вызванной травмой, а также лица, чей кормилец погиб (умер) при исполнении служебных обязанностей, реализовавшие в полном объеме свое право на получение определенной законом страховой выплаты, при наличии оснований могут требовать полного возмещения вреда, в том числе компенсации морального вреда.

Следует заметить, что законодатель такой возможности не исключает. Согласно ст. 953 ГК вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 58 ГК, если законодательством или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Естественно, выплаты, производимые в соответствии со ст. 40 Закона об ОВД, нельзя считать более высоким размером ответственности в связи с тем, что они являются единовременными, фиксированными, выплачиваемыми семье погибшего (умершего) в равных долях. Указанные выплаты не гарантируют сохранение за лицами, имеющими право на возмещение вреда в случае потери кормильца, той доли заработка (денежного содержания) погибшего (умершего), которую они получали при жизни кормильца, независимо от лиц, имеющих право на страховое возмещение согласно законодательству об обязательном государственном страховании в случае гибели (смерти) сотрудника. При этом выплачиваемые наряду со специальным пенсионным обеспечением страховые суммы восполняют утраченный заработок (денежное содержание) сотрудника лишь в течение непродолжительного периода, тогда как полная или частичная утрата сотрудником трудоспособности, вызванная увечьем (ранением, травмой, контузией), носит долговременный, как правило, пожизненный характер. Отсюда следует, что обязательное государственное страхование непосредственно не гарантирует полного возмещения утраченного заработка (денежного содержания) лица, которому был причинен вред.

Таким образом, обязательное государственное страхование сотрудников ОВД, осуществляемое в порядке и на условиях, определенных ст. 40 закона об ОВД, следует признать дополнительной гарантией восстановления имущественных прав сотрудников и членов их семей при причинении вреда жизни или здоровью в связи с исполнением ими обязанностей службы в ОВД; такое страхование не может и не должно учитывать индивидуальные особенности сотрудника, в том числе его заработок, поскольку оно призвано гарантировать определенную сумму выплаты при наступлении страхового случая. Страховые выплаты не являются мерой гражданско-правовой ответственности и не могут учитываться при определении объема и размера возмещения вреда.

Следует заметить, что в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует надлежащий правовой механизм возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью граждан при исполнении ими обязанностей службы в ОВД, сопоставимый по объему и характеру с существующими и применяемыми в отношении тех граждан, вред которым подлежит возмещению как по правилам, предусмотренным гл. 58 ГК Республики Беларусь, так и в соответствии со специальным законодательством, в частности для граждан, подлежащих обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. На необходимость установления для сотрудников ОВД по крайней мере не худших по сравнению с гражданами, работающими по трудовому договору (контракту), условий возмещения вреда указывает ст. 47 Конституции Республики Беларусь, из которой следует, что государство проявляет особую заботу о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

УДК 347.122

А.А. Капитанова

ПРОБЛЕМЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

В современной белорусской цивилистике наибольший интерес вызывает исследование преимущественного права покупки доли в праве общей долевой собственности. Согласно ч. 1 ст. 253 Гражданского кодекса Республики Беларусь при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов. Продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых он ее продает (ч. 2 ст. 253 ГК Республики Беларусь). В установленные сроки с момента такого извещения (для движимого имущества – десять дней, для недвижимого – один месяц) управомоченный субъект вправе осуществить принадлежащее ему преимущественное право покупки и приобрести соответствующее имущество по цене предложения третьему лицу.

Несмотря на достаточно детальную регламентацию преимущественного права покупки в гражданском законодательстве Республики Беларусь, многие проблемные вопросы до сих пор остаются неурегулированными. Так, одним из наиболее дискуссионных является вопрос осуществления преимущественного права покупки в случаях, когда на приобретение доли в праве общей собственности претендуют несколько сосособственников. К сожалению, ни в правовой доктрине, ни в гражданском законодательстве нашего государства такая проблема не нашла своего отражения. Вместе с тем в российской цивилистике существует три основных подхода к решению данной проблемы. Рассмотрим их более подробно.

1. Договор купли-продажи доли следует заключить с каждым сосособственником, выразившим согласие на покупку, но в отношении не всей доли, а ее соответствующей части, определяемой размером доли в праве общей собственности, принадлежащей данному сосособственнику. Сторонником такого подхода является Э. Гаврилов, который считает, что «право приобрести продаваемую долю имеют все сосособственники, согласившиеся ее купить, и никого из них нельзя лишить такого права». Кроме того, в ст. 815-14 Гражданского кодекса Франции закреплено, что «если несколько сосособственников неделимого имущества осуществляют свое право преимущественного приобретения, они считаются приобретшими вместе часть проданного пропорционально их долям». Как видим, такой научный подход основан на возможности применения к рассматриваемым отношениям общей долевой собственности норм ст. 92 ГК Республики Беларусь, закрепляющей преимущественное право покупки участников общества с ограниченной ответственностью, которые пользуются преимущественным правом покупки доли (ее части) участника пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок осуществления этого права (ч. 2 ст. 92 ГК Республики Беларусь). На наш взгляд, применение по аналогии ст. 92 ГК Республики Беларусь в данном случае невозможно, поскольку это специальная норма по отношению к ст. 253 ГК Республики Беларусь и распространяется только на случаи, связанные с преимущественным правом покупки доли в обществе с ограниченной ответственностью. Совершенно очевидно, что среди условий продажи центральное место принадлежит условию о предмете договора (в данном случае – доля в праве общей собственности). В связи с тем, что продавец доли намерен продать ее целиком (размер такой доли обязательно указывается в извещении), а договор купли-продажи может быть заключен только на условиях, указанных в извещении, следует отметить, что любые изменения условий продажи, в том числе и такие, как дробление доли, невозможны. Таким образом, как справедливо предусмотрено ст. 472 Гражданского уложения Германии, если преимущественным правом покупки обладают несколько лиц совместно, оно может быть осуществлено только полностью.